

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

---

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
УКРЕПЛЕНИЯ  
РОССИЙСКОЙ  
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 67

Издательство Томского университета  
2015

сти – имеется возможность признания за ним права на реабилитацию, постановил Конституционный Суд Российской Федерации<sup>1</sup>.

Уголовное преследование должно осуществляться в пределах, минимально необходимых и достаточных для установления обстоятельств, позволяющих его прекратить в связи с деятельным раскаянием. В настоящее время доказывание в рамках стадии возбуждения уголовного дела позволяет решить эту задачу.

## ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОСОБЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

DOI 10.17223 9785751123871/31

**Ю.К. Якимович**

Нетрудно заметить, что правила, установленные разделом III УПК РФ «Доказательства и доказывание», относятся только к производствам по уголовным делам (основным производствам). Между тем, кроме производств по уголовным делам (основным), в уголовном процессе имеются также особые и дополнительные производства. И эта позиция в последнее время разделяется многими учеными, исследующими проблемы дифференциации уголовного судопроизводства<sup>2</sup>.

В свое время единственным особым производством было производство по применению принудительных мер медицинского харак-

---

<sup>1</sup> См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова: постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>. 2013. 20 нояб.

<sup>2</sup> См., напр.: Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.] / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.; *Воронин О.В.* Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении по проекту УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 7. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 34–38; Производство по рассмотрению и разрешению дел об условно-досрочном освобождении от наказания по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 10. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 119–122.

тера<sup>1</sup>, однако уже тогда ученые, в том числе и я, предсказывали возможность появления новых особых производств<sup>2</sup>, сейчас их даже чрезмерно много. Достаточно сказать об избыточности судебно-контрольных особых производств. Что касается особенностей доказывания в судебно-контрольных производствах, об этом достаточно полно писали в свое время А.В. Солодилов<sup>3</sup>, а затем Е.В. Носкова<sup>4</sup> и другие ученые<sup>5</sup>.

Поэтому остановлюсь лишь на особенностях доказывания по делам о применении мер медицинского характера.

Определенная специфика особого производства по применению принудительных мер медицинского характера<sup>6</sup> выражается в предмете доказывания и в использовании в качестве источника доказательств показаний основного участника производства – лица, в отношении которого оно ведется.

---

<sup>1</sup> См., напр.: *Михайлова Т.А.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1987; *Галаган А.И.* Особенности расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми. Киев, 1986; *Николок В.В., Кальницкий В.В.* Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1990; *Овчинникова А.Л.* Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера. М., 1977; *Ленский А.В., Якимович Ю.К.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М.: Юрист, 1979 и др.

<sup>2</sup> См., напр.: *Якимович Ю.К.* Процессуальные формы направления в ЛТП // Проблемы правоведения в современный период: сб. ст. / под ред. В.Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 198–199; *Он же.* Еще раз о структуре уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 107–109 и др.

<sup>3</sup> *Солодилов А.В.* Судебный контроль в системе уголовного процесса России. Томск: Изд-во Том. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2000. 297 с.; *Он же.* Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 27 с.

<sup>4</sup> *Носкова Е.В.* Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2014. 220 с.

<sup>5</sup> См., напр.: *Трубникова Т.В.* Виды особых производств в уголовном процессе России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.А. Уткина. Ч. 6. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 133–138; *Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В.* Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 300 с.; *Манова Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. 228 с.

<sup>6</sup> *Якимович Ю.К.* Структура советского уголовного процесса. Томск, 1990; *Николок В.В., Кальницкий В.В.* Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. Омск, 1990.

По вопросу о предмете доказывания по делам рассматриваемой категории в литературе высказаны различные мнения. Так, А.И. Галаган писал, что «в данном случае речь должна пойти не об «особых» предметах доказывания, а о конкретных проявлениях обобщенного понятия предмета доказывания... Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемой категории дел, должна выводиться на основе общего положения»<sup>1</sup>. По мнению А.М. Ларина, ст. 404 УПК РСФСР объединяет предметы доказывания двух видов: один – по делам лиц, заболевших психическим заболеванием до совершения общественно опасного деяния, и второй – по делам лиц, заболевших психическим заболеванием после совершения преступления<sup>2</sup>. На особый, специфический предмет доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера указывают и другие авторы<sup>3</sup>.

Особый характер производства по применению принудительных мер медицинского характера предопределяет и особенности предмета доказывания по этим делам. Это не означает, что нет ничего общего с предметом доказывания по уголовному делу. Напротив, во многом они совпадают.

Но не все те обстоятельства, что указаны в ст. 73 УПК, должны быть установлены по делу о применении принудительных мер медицинского характера. Как писала Т.А. Михайлова, «здесь подлежит доказыванию сам факт совершения деяния, его общественная опасность, то, что деяние совершено данным лицом»<sup>4</sup>. Не должны (в отличие от уголовных дел) устанавливаться по этим делам виновность, умысел, другие признаки субъективной стороны деяния, смягчающие и отягощающие обстоятельства. Указанное выше относится не только к тем делам, когда решается вопрос о применении принудительных мер к лицам, совершившим общественно опасное деяние в

---

<sup>1</sup> Галаган А.И. Особенность расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми. Киев, 1986. С. 14.

<sup>2</sup> Ларин А.М. Следствие и суд по делам невменяемых // Соц. законность. 1969. № 2. С. 44–47; Он же. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 59–61; Он же. Предмет доказывания как объект правовой регламентации // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 259.

<sup>3</sup> Николок В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера. С. 20–21; Шакиров Э.Т. Принудительные меры медицинского характера по делам о невменяемых: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1989.

<sup>4</sup> Михайлова Т.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера. М., 1987. С. 36.

состоянии невменяемости, но также и к другой категории этих дел – по применению принудительных мер медицинского характера к лицам, заболевшим после совершения преступления. Во втором случае также нет необходимости устанавливать обстоятельства, влияющие на степень ответственности, характер и размеры возможного наказания: суд это сделает после возобновления уголовного дела и при рассмотрении его в суде.

Таким образом, по делам о применении принудительных мер медицинского характера в суде должны быть установлены не все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, а только часть из них. С другой стороны, по данной категории дел должны быть установлены и иные обстоятельства, не указанные в ст. 69 УПК РФ: совершено ли деяние лицом в состоянии невменяемости или наступило у данного лица после совершения преступления психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение; представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо возможно причинение данным лицом иного существенного вреда; подлежит ли применению принудительная мера медицинского характера, и какая именно.

Эти обстоятельства указаны в ст. 434 УПК РФ, и установление их необходимо для решения вопроса о том, нуждается или нет лицо, в отношении которого рассматривается дело, в принудительном психиатрическом лечении.

Интересным и небесспорным является вопрос о том, вправе ли лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, так же, как обвиняемый и подсудимый, давать объяснения и показания и являются ли содержащиеся в них фактические данные доказательствами по этим делам?

Ничем иным, как выражением презумпции виновности лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, может быть утверждение о том, что объяснения и показания этих лиц не являются доказательствами по делу<sup>1</sup>.

Эту позицию разделял в свое время Верховный Суд РСФСР. В Определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного

---

<sup>1</sup> Михайлова Т.А. Расследование и судебное рассмотрение дел о невменяемых // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 82.

Суда РСФСР от 8 октября 1979 г. по делу Ш. записано: «Ш. является душевнобольным, и его показания не могли быть приняты как доказательства»<sup>1</sup>. Вызывает сомнение категоричность подобных утверждений и постановлений. Во-первых, реализация подобного требования как бы предопределяет положительное решение суда о признании лица душевнобольным. Во-вторых, ограничивается право на защиту, так как предполагается, что органы предварительного расследования и суды не обязаны выслушивать объяснения и показания этих лиц. И, наконец, в-третьих, ведь в принципе не исключается возможность допроса в качестве свидетелей лиц, страдающих психическими недостатками. Большинство лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, также допрашиваются на предварительном следствии. Анализ этих показаний свидетельствует о том, что далеко не каждое из них следует исключать из числа доказательств: во многих событиях совершенного деяния изложены достаточно четко<sup>2</sup>. Другое дело, что необходимо, как и в аналогичных случаях в отношении свидетелей, потерпевших, выяснять мнения экспертов по этому вопросу и подходить к показаниям этих лиц с учетом их психического состояния на момент дачи показаний. Но вовсе категорически отвергать их – не в интересах ни правосудия, ни охраны прав и законных интересов лиц, в отношении которых производство ведется.

Следует отметить, что последние изменения УПК РФ весьма позитивны в плане определения процессуального положения лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера и обеспечения реализации его процессуальных прав. Так, в соответствии со ст. 437 УПК РФ лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему и предусмотренные ст. 46 и 47 УПК РФ процессуальные права, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права.

---

<sup>1</sup> Бюл. Верховного Суда РСФСР. 1980. № 4. С. 8–9.

<sup>2</sup> Так, К., признанная судом невменяемой, на предварительном следствии дала подробнейшие и детальные показания об утоплении ею в реке двух своих малолетних детей. Эти показания в полной мере подтверждаются другими доказательствами. Поэтому суд вполне обоснованно в определении о применении принудительных мер медицинского характера сослался на эти показания как на источник доказательств (Архив Томского областного суда, дело №1-315-88).

При этом учитываются заключение экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и при необходимости медицинское заключение психиатрического стационара. Отсюда следует, что лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, вправе давать показания и его показания являются источником доказательств по этим делам.

Дополнительными называются производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора<sup>1</sup>.

В дополнительных производствах также имеют место существенные особенности доказывания. В первую очередь это относится к предмету доказывания. Представленные в суд материалы не являются уголовным делом. В дополнительных производствах не решаются вопросы о наличии преступления, виновности, наказания и т.п. Однако и здесь судом должна быть установлена истина по делу. По дополнительным производствам суду необходимо установить ту степень исправления или, напротив, испорченности осужденного, с которой уголовный закон связывает необходимость изменения правового положения осужденного: усиление или уменьшение оказываемого на него карательного воздействия либо досрочное прекращение такого воздействия.

При условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания необходимо доказать, что:

---

<sup>1</sup> См., напр.: *Мартыняхин Л.Ф.* Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по условно-досрочному освобождению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1990. 23 с.; *Якимович Ю.К.* Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 104 с.; *Воронин О.В.* Исполнение приговора по УПК РФ: учеб. пособие. Томск: НТЛ, 2006; *Якимович Ю.К., Воронин О.В.* Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств по проекту УПК РФ // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа. Красноярск, 2002. С. 128–137; *Правова природа изменений условий содержания лишенных свободы* // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. С. 54–59; *Воронин О.В.* Совершенствование условно-досрочного освобождения от наказания как альтернатива лишению свободы // Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: опыт и перспективы: сб. матер. междунар. конф., Москва, 29–30 мая 2002 г. М., 2002. С. 92–96; *Он же.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.; *Он же.* Производство по рассмотрению и разрешению дел об условно-досрочном освобождении от наказания по УПК РФ // Сибирские юридические записки: ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь» / отв. ред. Н.Г. Стойко. Вып. 2. Красноярск, 2002. С. 194–197.

- для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
- полностью или частично возместил причиненный преступлением вред в размере, определенном решением суда (ст. 80 УК РФ).

Досрочное освобождение от наказания возможно и в случае заболевания осужденного. Тогда суду необходимо установить, что это заболевание препятствует отбыванию наказания.

Предмет доказывания в любом уголовно-процессуальном производстве предопределяется уголовно-правовыми предписаниями. В основных производствах определение в ст. 73 УПК РФ предмета доказывания основывается на понятии состава преступления и его закреплении в нормах уголовного права. Определение предмета доказывания в дополнительных производствах также возможно только при четком определении оснований для изменения правового положения осужденных в каждом из предусмотренных УК РФ и УИК РФ случаев.

Поэтому в отличие от предмета доказывания по уголовным делам, который в целом один для всех уголовных дел, в дополнительных производствах нет одного предмета доказывания: он зависит от того, какие именно вопросы разрешаются в данном конкретном дополнительном производстве.

Равно как и предмет доказывания по уголовным делам основывается на установленных уголовным законом элементах состава преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, предмет доказывания в дополнительных производствах также должен основываться на нормах уголовно-правового характера. Эти нормы могут быть расположены как в УК РФ, так и в УИК РФ.

Что касается пределов доказывания, то в дополнительных производствах (как и в основных) в полном объеме и достоверно должны быть установлены входящие в предмет доказывания обстоятельства, истина по делу.

Специфичны и субъекты доказывания в дополнительных производствах<sup>1</sup>. В досудебной стадии дополнительного производства

---

<sup>1</sup> См., напр.: *Якимович Ю.К.* Дополнительные производства в советском уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 56–58; *Воронин О.В.* Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств УПК РФ // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа: сб. ст. / отв. ред. Н.Г. Стойко. Красноярск, 2002. С. 128–137; *Он же.* Особенно-



субъектами доказывания являются администрация исправительного учреждения, орган, ведающий исполнением наказания, либо его начальник. В определенных пределах в доказывании принимают участие и общественные формирования. С другой стороны, значительно (и не всегда правомерно) ограничены возможности участия в доказывании осужденного, в отношении которого ведется производство, и его адвоката в досудебной части дополнительного производства.

Существенные особенности имеются и в самом процессе доказывания, регламентация которого в действующем уголовно-процессуальном законодательстве вызывает критику.

Доказывание в досудебных стадиях вообще не регламентировано уголовно-процессуальным законом. Применительно к судебным стадиям в ст. 399 УПК РФ указано, что вопросы, связанные с исполнением приговора, разрешаются судом в судебном заседании. Однако анализ дальнейшего текста этой статьи приводит к выводу, что судебное следствие по этим делам можно фактически не проводить: судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя. Затем исследуются представленные материалы, выслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора, после чего судья выносит постановление. Такой подход неверен. При рассмотрении дел дополнительного производства в суде первой инстанции должно проводиться судебное следствие. Решение может быть вынесено только на основе исследованных непосредственно судом в судебном заседании доказательств. К доказательствам, исследуемым в суде первой инстанции по дополнительным производствам, также должны применяться правила относимости и допустимости.

Как и в основных производствах, в судебном заседании по этим делам могут допрашиваться свидетели, назначаться и проводиться экспертизы, исследоваться письменные и вещественные доказатель-

---

сти процессуального положения осужденного, участвующего в производстве по применению УДО // Российское законодательство на рубеже веков: Трибуна молодого ученого: сб. ст. / отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 32–36; *Он же*. Функциональное содержание деятельности прокурора в производстве по условно-досрочному освобождению // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: матер. науч.-практ. конф., Томск, 29–31 января 2004 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 238–243.

ства. Вместе с тем в дополнительных производствах не могут быть использованы такие источники доказательств, как показания потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. С другой стороны, в дополнительных производствах в качестве источников доказательств могут и должны использоваться показания осужденного, в отношении которого ведется дополнительное производство.

Существенной особенностью доказывания в дополнительных производствах является также и то обстоятельство, что не всякое сомнение, которое не представляется возможным устранить в ходе судебного разбирательства, толкуется в пользу осужденного. Это правило должно применяться только в тех случаях, когда решается вопрос об ухудшении положения осужденного. При условно-досрочном освобождении, переводе из тюрьмы в колонию, а из исправительно-трудовой колонии в колонию-поселение, при замене лишения свободы, безусловно, сомнения не могут толковаться в пользу осужденного, поскольку нельзя освобождать осужденного, ослаблять его изоляцию, когда нет уверенности, что в этих условиях он не совершит нового преступления или не окажет отрицательного влияния на других осужденных.

Применительно к условно-досрочному освобождению можно сказать: суд отказывает в условно-досрочном освобождении не только тогда, когда уверен, что осужденный не исправится, но и тогда, когда он не уверен, что осужденный исправится без изоляции от общества.

Рассмотренные выше особенности определяют необходимость специальной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве доказывания по делам дополнительного производства.